

DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-4-942-958

EDN: QDWGVW

Современные магические практики: эмпирический «кейс» (часть 2)*

И.В. Троцук^{1,2}, М.В. Цимбал²

¹Российский университет дружбы народов,
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия

²Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН,
Нахимовский просп., 32, Москва, 117218, Россия

(e-mail: irina.trotsuk@yandex.ru; marya.tsimbal@yandex.ru)

Аннотация. Статья продолжает начатое ранее описание состояния и тенденций развития магического в современном секулярном обществе. Отсутствие сложившейся социологической традиции концептуального осмысления и эмпирического изучения магического определило логику разбиения материала на две части. В первой части представлен вариант реконструкции поэтапного «магического ренессанса» как устойчивого социокультурного феномена в современной истории и обозначены наиболее очевидные и значимые черты эзотерических практик, обусловившие их нынешние массовые проявления с набором легко считываемых социальных функций (эти практики лишь притворяются традиционными и даже архаичными). В данной статье отмечен как междисциплинарный характер магического (отсюда многочисленные заимствования социологии из антропологических, религиоведческих и культурологических подходов), так и несбалансированность его концептуального осмысления (относительно стройная систематизация структурных элементов и потребностно-функциональных возможностей магических практик) и эмпирического описания в социологическом контексте. Объективный недостаток количественных и качественных эмпирических исследований магического лишь отчасти объясняется методологическими проблемами — от нас ускользает сам объект интереса (размытый, фрагментарный и отрицающий единые номинации). В статье представлена попытка его «картирования» в ходе разведывательного исследования — простейшего контент-анализа поисковых выдач по запросам «эзотерика», «магия» и «ритуальный» на трех общедоступных интернет-платформах «ресурсов» и атрибутов для эзотерических практик — маркетплейсах Wildberries, «Ярмарка Мастеров» и Авито. Оказалось, что они различаются не только соотношением самых популярных магических «инструментов» (общедоступные товары для городских светских практик на Wildberries; аутентично-профессиональные и потому значительно более дорогие товары для «посвященных» на «Ярмарке Мастеров»; востребованные психологические консультации под личиной магических ритуалов на Авито), но и доминирующими функциями представленного на них магического (соответственно, мозаичное смешение эстетически привлекательных атрибутов разных направлений, чтобы удовлетворить любой потребительский

*© Троцук И.В., Цимбал М.В., 2024

Статья поступила в редакцию 29.11.2023. Статья принята к публикации 20.05.2024.

запрос; помощь практикующим магам в том, чтобы их «камлание» было эффективным и безопасным для всех вовлеченных; психологическая поддержка людей в сложной жизненной ситуации посредством «обращения к потустороннему»).

Ключевые слова: магическое; эзотерическое; концептуализация; количественный и качественный подход; эмпирическое исследование; контент-анализ; поисковые запросы и выдачи на маркетплейсах; магические артефакты; магические услуги; доминирующие функции

В первой статье о магических практиках [29] была реконструирована общая логика возрождения эзотерического как социокультурного феномена в современной истории: выделены четыре условных периода того «магического ренессанса», что позволил эзотерическому движению обрести черты контркультурного направления, критикующего социальный порядок и предоставляющего несогласным с ним пространство для экспериментального конструирования идентичности и нонконформного самовыражения; отмечены общие черты эзотерических движений в массовом обществе потребления (высокий уровень коммерциализации, относительная институционализация, преобладание среди членов и последователей людей с высшим образованием, визуальная эстетизация, частный характер практик и др.) и рассмотрены в структурно-функциональном контексте (реакции на социальные напряженности, ответы на коллективные запросы и потребности в форме ритуализированных действий, маскирующихся под проявления архаичного магического мышления).

Магические практики, особенно их ритуальные характеристики, конституируют междисциплинарное предметное поле на стыке истории, археологии и многих других наук, но для социологического анализа наиболее значим религиозоведческий подход — как «отправная точка» концептуализации духовных практик [см., напр.: 8; 30], социально-антропологический — наиболее фундаментальные исследования в этой области [см., напр.: 14; 15; 28; 34; 40], культурологический — трактовка эзотерических знаний как элемента культурного кода [см., напр.: 1; 7; 9; 22; 25] — и социально-психологический — изучение когнитивной стороны ритуалов [см., напр.: 6; 17], помимо собственно социологических работ теоретического [см., напр.: 2; 20; 31; 39] и эмпирического характера [см., напр.: 11; 27; 33; 38]. Однако последних не так уж много — видимо, нынешняя «магическая волна» (рост популярности и все более широкое распространение магических практик) только начинает рассматриваться социологически.

Малочисленность социологических исследований магического вполне объяснима. Первоначально оно трактовалось антропологически — как «более низкая ступень» инструментов познания («нецивилизованного общества») по сравнению с современными обществами, которые и считались предметом интереса социологии. Лишь к началу XX века этот принципиальный водораздел между антропологическим и социологическим подходами (осо-

бенно на эмпирическом уровне) стал утрачивать свои четкие контуры: так, представители чикагской социологической школы применяли антропологический метод включенного наблюдения для изучения городских сообществ, дополнив его социально-интеракционистской ориентацией [см., напр.: 24], а Б. Малиновский, работы которого не теряют своей исследовательской и методологической ценности по сей день, в том числе для социологов, проводил полевые исследования и анализировал собранные данные, опираясь на функциональный подход [15; 16] т.е. рассматривая магические практики и ритуалы с точки зрения их социальных функций (передачи традиций и ремесленных навыков, эмоциональной разрядки, укрепления социальной солидарности, упорядочения жизни локального сообщества и др.).

Немаловажно и то, что научные дисциплины и магические направления неизбежно отражают особенности тех общественных систем, в которых оформились, что позволяет выделить нынешние эзотерические практики в отдельную категорию: в предшествующие исторические периоды демаркационные линии между магией, наукой и религией не были столь четкими и очевидными, как сегодня (скажем, несколько столетий назад алхимия и астрология не противопоставлялись «правильным» научным дисциплинам (химии и астрономии), а объединяли магическое и научное знание в единую систему). В то же время существуют многочисленные свидетельства ритуально-«прикладной» деятельности монотеистических религиозных конфессий, которые, в соответствии с нынешним их восприятием, не предполагают подобных магических «атавизмов» [5] (например, начертания защитных символов над дверями и окнами церквей, чтобы защитить сакральное пространство от «низкоранговой» нечисти). В результате в самых разных культурах мифы, представления о сверхъестественном, религиозные движения и эзотерические направления имеют схожую логику организации и однотипные смысловые блоки в моделях объяснения феноменов окружающего мира, а также почти идентичные ритуальные действия [13]. Соответственно, становится понятен и устойчиво мозаичный характер эзотерических движений: каждый структурный элемент магических верований и практик легко переводим на символический язык любой культуры, поэтому, например, «ведьмы» пользуются церковными свечами в отчетливо восточных ритуалах «очищения». В принципе магические практики в любой культуре формируются двумя основными факторами — структурообразующими когнитивными принципами и социальными функциями, т.е. призваны удовлетворять конкретные потребности в заданном контексте (социокультурном, социально-психологическом, политико-экономическом и др.) [7; 16; 42]. Каждая культура располагает широким спектром уникальных ритуалов, суеверий, символов и пр., которые могут казаться нелепыми или шокирующими «внешнему наблюдателю», хотя их большая часть решает примерно те же проблемы и реализует примерно те же социальные

функции, что и характерные для его культуры «нормальные» ритуалы и практики.

В качестве потребностей, на удовлетворение которых ориентированы наиболее популярные практики современной эзотерики (содержание алтаря, расклады таро, ритуалы праздников «Колеса года» и др.), можно назвать: потребность в альтернативном взгляде на общество (вследствие неудовлетворенности социальным порядком или вектором социальных изменений, разочарования в формальных институтах и недоверия им); в социальной идентичности, принадлежности к группе, ценности которой ближе по характеру к контркультурным (поиск «своих» или альтернативного жизненного пространства, позволяющего иначе воспринимать устоявшиеся социальные роли и стереотипы); в альтернативном способе конструирования (гендерной и не только) идентичности (в том числе посредством иных, чем общепринятые, телесных и сексуальных практик); в принадлежности к традиции, подтверждении правильности своих взглядов их исторической преемственностью; в восстановлении «естественной» связи с природой, образе жизни, альтернативном городскому; в интенсивной духовной деятельности, сосредоточении на своих эмоциях и мыслях; в личном пространстве (физическом и символическом); хотя бы в видимости контроля и способности принимать самостоятельные решения за пределами индивидуального влияния.

Такая потребностно-функциональная концептуализация эзотерических практик мало помогает в конструировании возможных объектов эмпирического исследования, но объясняет наличие широкого спектра социологических методик для изучения особенностей духовных практик в целом. Так, массовые опросы (количественный подход) «сегментируют» население по «религиям» и верованиям на основе ответов на вопросы, к какой конфессии себя относят респонденты, каковы ценностные, поведенческие и мировоззренческие особенности их религиозности и верований [см., напр.: 21; 23; 26]. Массовые опросы, направленные на изучение «девиантных» духовных практик, проводятся редко: с одной стороны, подобные практики не просто так называются альтернативными — количество практикующих их слишком незначительно для макро-уровневых исследований; с другой стороны, проблема концептуализации верований и понимания их распределения не теряет актуальности, поскольку многие аспекты «духовной жизни» ускользают от массовых опросов. По их данным, количество исповедующих альтернативные духовные течения незначительно, однако, согласно ВЦИОМ, в 2023 году доля католиков, протестантов и буддистов в России не превышала 1 %, и последователи этих конфессий учитываются в массовых опросах, тогда как все прочие верования сведены в пункт «другое вероисповедание», а его выбрали 5 % [23].

В качественных исследованиях, ориентированных на выявление самоидентификации информантов, возникают другие методические проблемы. Так, духовные практики необязательно религиозны — по сути, это элемен-

ты выражения культуры в постмодерне, балансирующие между сакральным и светским, что делает их почти «невидимыми» для религиозных и социальных дисциплин. Скажем, поскольку понятие «духовность» в современном смысле было сформулировано в период нью-эйджа, даже «женские тренинги» можно рассматривать как элемент эзотерических движений [11], тем более что женщины больше времени уделяют духовной жизни и чаще позиционируют себя как верующих (в монотеистического бога и/или в сверхъестественное [12; 23]). К. Партридж, вводя понятие ок-культуры (окультной культуры), рассматривал массовую культуру с точки зрения генезиса повторяющихся в ней нарративов (и закрепленных в них стереотипов) и пришел к выводу, что огромное количество субкультур и движений в своих «текстах» воспроизводят символику, сформировавшуюся в ходе первых двух этапов «магического ренессанса» (конец XIX — начало XX века и 1950-е — 1970-е годы) [20]. Иными словами, каждый человек, социализировавшийся в условном западном обществе, в какой-то степени «говорит на языке эзотерики», т.е. сегодня западное общество оперирует эзотерическими символами не менее искусно, чем библейскими, постоянно включая таковые в описание официальных и повседневных, привычных и девиантных практик даже в условиях нынешнего господства секулярной культуры.

Исследования эзотерики и магических практик представлены преимущественно качественным подходом, что объясняется относительной малочисленностью и размытостью их объектов: эзотерическое движение не структурировано, а фрагментарно, и практикующие часто не ограничивают себя одним направлением [16]). Другая методологическая трудность связана с тем, что в фокус исследований, как правило, попадают наиболее яркие «кейсы» (информанты позиционируют себя как ведьм, магов или неоязычников), тогда как ситуации, в которых ритуалы крайне секуляризованы, а принадлежность к магическим сообществам/практикам не является ключевым фактором самоидентификации, не попадают в выборку [35]. Все это усложняет изучение эзотерических сообществ (качественный подход) и социальных представлений о магическом (количественный подход). Иными словами, для проведения валидных и надежных социологических исследований квази-религиозных и секулярных духовных практик необходимо сначала «структурировать» объект изучения. Можно предположить, что своего рода контркультурное самопозиционирование современных магических практик влечет их институциональную «невидимость» и концентрацию в цифровом пространстве — социальных сетях и на маркетплейсах. Анализ последних позволит получить базовое представление о том, какие виды эзотерических практик сегодня наиболее популярны (в нашем массовом обществе потребления), а по результатам составления их «дорожной карты» можно будет сделать вывод, какие потребности сегодня не находят удовлетворения в доминантной культуре, а потому делегируются сфере «альтернативной духов-

ности». Кроме того, в дальнейшем на основе этой «карты» можно будет составить «реестр» доступных социологу методических решений для изучения конкретных «регионов» российского «эзотерического пространства».

Для составления такой условной «карты» было решено провести простейший контент-анализ результатов нескольких поисковых запросов (первых страниц выдачи, упорядоченной по критерию релевантности) на самых общедоступных источниках «ресурсов» и атрибутов для эзотерических практик. Были выбраны три маркетплейса: Wildberries — самый крупный отечественный маркетплейс, своего рода «зеркало» спроса и предложения «мейнстримных» товаров массового производства; «Ярмарка Мастеров» — «альтернативный» сервис, ориентированный на частное нишевое производство и традиционные ремесла, что принципиально важно для ведьм и виккан, поэтому на «Ярмарке Мастеров» наблюдается высокая концентрация представителей «альтернативных» духовностей (как покупателей и как продавцов-изготовителей); Авито — источник информации о спектре доступных «магических услуг». Контент-анализ носил исключительно разведывательный характер — он был призван определить наиболее популярные магические ритуалы/практики с точки зрения их социальных функций и условно оценить количественное соотношение разных видов практик и услуг.

Итак, самой популярной (частотной) категорией по поисковому запросу «эзотерика» на маркетплейсе Wildberries стали книги (каждый третий товар в поисковой выдаче), далее идут свечи (каждый пятый), товары для интерьера и светские товары, скорее всего не имеющие магического применения, но в их описаниях упоминается эзотерическая символика или функционал. Последняя категория в дальнейшем может быть рассмотрена отдельно, поскольку «сакральное» значение товаров здесь носит субъективный характер: скажем, если обложка на паспорт или чехол для телефона используются в эстетических целях, то блокнот может восприниматься как личная «книга заклинаний» или магический артефакт, работающий по принципу визуализации или вокализации желаний. Металлические пины с картами таро чаще позиционируются как украшения, однако из трех продавцов, предлагающих этот товар, один указал в описании, что «значок с Арканом наделяет тебя энергией Аркана, помогает сконцентрироваться на цели и реализовать все задуманное на 100 %... поможет усилить энергии ваших возможностей и раскрыть потенциал», т.е. значок позиционируется как своего рода магический амулет.

Что касается книг, то чаще всего по запросу «эзотерика» маркетплейс предлагает самоучители, систематизирующие знания в данной сфере, а также сборники заклинаний (нашептываний) на разные случаи жизни (28 %). Далее по популярности (частоте упоминаний) идут книги по тарологии и работе с чакрами (медитации, йога, движение энергий и др.), по астрологии и экстрасенсорике, рунологии и нумерологии (эзотерические практи-

ки доступны каждому, а экстрасенсорные способности считаются чем-то скрытым, и книги призваны помочь пробудить их в себе как некие сверхъестественные силы).

В категории «свечи» лидирует их «чакровый» тип: как правило, это наборы из семи видов свечей, каждый из которых направлен на работу с одной из семи чакр — энергетических точек человеческого тела в индуизме. Другая популярная группа свечей — «программные» или «заговоренные» для ритуалов (на очищение и защиту, любовь и привлекательность, красоту и «женскую энергию»). Практически все магические свечи имеют в составе сушеные травы, а для «заколдовывания» на них часто изображены руны. Соответственно, группа товаров для алтаря/интерьера включает подсвечники (21 %), гобелены или плакаты с тематическими изображениями (карты таро, пентаграммы и др.), скатерти для гадания и фигурки с отдельными арканами карт таро. Интересно, что колод таро и других метафорических карт не оказалось среди наиболее популярных категорий (около 5 %), но их присутствие в «эзотерической среде» невозможно не заметить. Поскольку у практикующих обычно есть «своя» карта таро (расчитанная по дате рождения или выбранная интуитивно, исходя из значения аркана и раскладов [41]), аксессуары с изображениями отдельных карт таро встречаются достаточно часто. Также популярны алтарные «фигурки-фамильяры» — небольшие статуэтки в виде животных (змея, кот и др.), очевидно апеллирующие к концепции волшебного животного — спутника и помощника ведьм [19]. Чуть менее популярная категория — минералы в «чакральных» наборах и как отдельные предметы (аметисты, горный хрусталь и др.). Самый редкий товар по запросу «эзотерика» среди наиболее популярных — руны и эфирные масла, хотя отдельные кристаллы и одиночные руны часто прикладываются к другим товарам в качестве подарка покупателю.

По поисковому запросу «магия» самыми популярными категориями вновь оказались книги (каждый второй результат) и свечи (27 %), однако в данном случае маркетплейс предлагал товары и с описанием «магический» в переносном смысле. Тем не менее, большинство книг в категории посвящены базовым магическим знаниям (более двух третей), далее идут книги по «гербологии» и «зеленому ведьмовству» (имеются в виду магические практики, связанные с растениями и получаемыми из них продуктами), магии стихий и черной магии. Среди свечей больше всего товаров для приворотов, налаживания личной жизни (28 %) и усиления «женской энергии» (14 %) (как правило, подразумевается сексуальная привлекательность и успех в отношениях с мужчинами). Как и в первом поисковом запросе, многие свечи «запрограммированы» на очищение и избавление от негативных воздействий/элементов, часто встречаются наборы свеч «универсального использования». Интересно, что наборы свеч рекламируются и как магические в эзотерическом смысле, и как «атрибут» православной молитвы.

Поисковый запрос «ритуальный» несколько меняет распределение категорий, поскольку подразумевает проведение некоего ритуала: в выдаче появляется больше товаров для «практического ведьмовства», что снижает релевантность книг-самоучителей. Соответственно, в лидеры здесь вышли предметы для алтаря как основной «рабочей поверхности» практического ведьмовства (33 %) и книги (31 %), а свечи немного отстали. Среди алтарных товаров наиболее популярны скатерти для гадания — коврики с символами (например, фазами луны или кубом Метатрона), которые упрощают расположение элементов для проведения ритуала. Среди книг, помимо «магических общеобразовательных», лидируют издания о магии свечей, а среди свечей, помимо наборов общего назначения, свечи «на любовь» и «на чистку и защиту» (встречаются и «свечи на похудение»). Данный поисковый запрос выявил и необычные предметы, например, «ритуальный ключ для восковой отливки» и «ритуальную куклу» — фигурку из лент в форме человечка. Также в топ товаров попала четверговая соль, что позволило выделить категорию «ингредиенты» (в прежних поисковых выдачах покупателю предлагались товары, уже включающие в себя все необходимое, готовые к использованию). Многие карточки товаров, даже украшений с минералами, подчеркивают, что все их «ингредиенты» собраны вручную, в соответствующую цели «продукта» фазу луны, и содержат рекомендации по использованию, конкретные заговоры и описания ритуалов. Некоторые продавцы предлагают услугу интерпретации формы воска после сгорания свечи в отзывах к товару.

Цены Wildberries на попадающие в поисковые выдачи товары относительно невысоки, т.е. это преимущественно «мейнстримные» товары широкого спроса. Однако следует помнить о рекламной функции эпитетов «магический» и «эзотерический»: некоторые сугубо «светские» товары имеют их в своих описаниях, что, видимо, повышает частоту просмотра товара и его попадание в категорию «популярных».

Маркетплейс «Ярмарка мастеров» рассчитан в большей степени на ремесленное производство, товары ручной работы, что делает их более узкоспециализированными и дорогостоящими, а саму платформу — более подходящей для эзотерических и неязыческих сообществ. По поисковому запросу «эзотерика» «Ярмарка Мастеров» чаще всего предлагает талисманы и амулеты в виде украшений: в основном это подвески и браслеты из полудрагоценных и драгоценных камней, часто встречаются обереги с резьбой в форме рун, сигиллов и других защитных знаков. Характерно, что такие обереги мало напоминают защитные украшения массовой культуры (например, браслеты от сглаза) — они позиционируются как защита мага во время практик, т.е. магия трактуется как опасное занятие, имеющее определенные риски при неправильном исполнении, поэтому защитные товары пользуются спросом и в разы дороже, чем обычные обереги для повседневного использования.

Следующие по популярности — товары для алтаря, но дорогостоящие, отличающиеся высоким качеством и мастерством исполнения. Так, «алтари» на Wildberries — пластмассовые коврики по цене в несколько сотен рублей, а «Ярмарка Мастеров» предлагает алтари из массива дерева с резными или выжженными элементами и соответствующими ценами. Здесь появляется и алтарный камень — с сигилом или рунами сродни оберегу-подвеске, но более крупных размеров — для постоянного размещения в «рабочей зоне». Цены на такие алтарные камни превышают десятки тысяч рублей. Вопреки нашему предположению, что магические услуги будут представлены только на специализированном сайте услуг (Авито), первая же страница поисковой выдачи по запросу «эзотерика» на «Ярмарке Мастеров» содержит и услуги — «консультацию таролога/расклад таро», «консультацию эзотерика» и «индивидуальный подбор камней».

По поисковому запросу «магия» почти половину товаров составляют амулеты и обереги: с кристаллами, сигилами и рунами, металлические и с элементами животного происхождения (например, с когтями медведя или рогом лося). В этой категории несколько более популярны книги: хотя «Ярмарка Мастеров» не специализируется на книжной торговле по сравнению с Wildberries, издания здесь более специализированные — на первом маркетплейсе большую часть книг можно отнести к категории «магия для чайников», а на второй платформе книги более профильные и редкие, глубоко погружающие в тему, рассматривающие магию как элемент философской системы, характеризующее положение мага и магии в мире. Встречаются на «Ярмарке Мастеров» и услуги, причем не консультации или расклады, а по большей части «образовательные программы» — курсы магии, чтения рун или «кладбищенской магии». Здесь также появилась категория «инструменты мага», товары в которой нельзя отнести к другим категориям.

Если товары на Wildberries имели более социально приемлемый (привычно-повседневный) вид (например, ключа), то товары на «Ярмарке Мастеров» презентуются как более серьезные и, вероятно, могут оттолкнуть несведущего (скажем, клубок из медвежьей шерсти и «ведьино шило» для обращения с ним, «артефакт — дух», заточенный в голове змеи или магически запечатанном сосуде). Столь специфические товары указывают на более серьезное отношение своих производителей и покупателей к магическим практикам и большую степень погружения в «теорию и практику магии».

Поисковый запрос «ритуальный» выдает разнообразные ритуальные ножи (67%), преимущественно с элементами животного происхождения (кости волка, когти медведей и росомох, рога лосей и оленей), реже из минералов или металла. Здесь появилась категория ритуальных игл, определить область применения которых затруднительно: предварительно они были отнесены к категории ритуальных ножей, но не исключено, что используются неким другим образом. Чаще всего применяются в ритуалах свечи — в основном

«для очищения», нередко заговоренные свечи — на достаток и материальное благополучие, женскую энергию и привлекательность, успех в личных отношениях. Свечи практически всегда содержат сушеные травы, реже — изображения рун. Далее идут алтарные принадлежности (посуда, венчики, подсвечники и кубки), артефакты-духи, с которыми при помощи продавца можно безопасно «заключить один контракт», обереги, защитная краска-пало для нанесения на тело, выполняющая защитную функцию, и «ритуальный балахон», основная функция которого — чтобы сакральное и профанное не пересекались, угрожая практикующему.

Товары на «Ярмарке Мастеров» выглядят более «профессионально»: продавцы часто предупреждают об опасных последствиях их неправильного использования, дают рекомендации, как обезопасить себя при работе с нестабильными высшими и низшими силами. Если на Wildberries представлены максимально простые товары с понятными функциями, а их карточки содержат подробные описания, разъяснения и инструкции, то функции эзотерических товаров на «Ярмарке Мастеров» вряд ли будут понятны несведущему: практически каждый товар приходится рассматривать отдельно, причем далеко не все карточки разъясняют, зачем нужен товар (например, описание «ритуальной кровавой иглы» сводится к тому, что «способы и масштабы ее применения безграничны!!!! кто ведает, тот понимает о чем речь!!!»).

На Авито почти в половине случаев мастера-эзотерики предлагают одновременно несколько услуг, поэтому при наполнении категорий учитывалась в первую очередь та услуга, по которой объявление выводилось в «популярные»: чаще всего это расклады на таро (в основном на любовь или перспективы в личной жизни); гадание на любовь, привороты и решение любовных проблем — вторая по частоте самостоятельная услуга. Далее идут объявления об «эзотерических услугах» в широком смысле (как правило, составление полной «матрицы судьбы» или «работа с энергиями»), услуги ясновидящих или экстрасенсов. Как и на Wildberries, разница здесь, видимо, в том, что таролог, нумеролог и другие «профильные специалисты» считаются более компетентными — обучились методике и имеют опыт работы, в то время как ясновидение — некий врожденный сверхъестественный дар. Соответственно, около 10 % объявлений — это обучение таро или гаданию, но не ясновидению (среди популярных таких предложений нет). Несколько объявлений используют термин «психология» в значении, близком к магическому, — помощь с личными проблемами (например, посредством «энергопрактик»), вероятно, поэтому некоторые эзотерики имеют в профиле сканы сертификатов и о психологической подготовке. Интересно, что из почти ста объявлений только два были опубликованы эзотериками-мужчинами. Объявления обычно включают фотографию гадалки, таролога, нумеролога и прочих «специалистов» женского пола, но объявления с магами-мужчинами не имеют фотографий «мастера», и узнать, что это

мужчина, можно только прочитав его реальное имя на сертификатах о «повышении квалификации». Два объявления предлагали услуги не эзотерика, а эзотерикам: маркетинговые консультации по продвижению «магического бизнеса», повышению заработка от раскладов таро и т.п.

По поисковому запросу «магия» оказалось больше предложений приворогов, решения проблем в личной жизни и гаданий, за ними следуют расклады на таро. По данному запросу платформа выводит намного больше объявлений мастеров-мужчин (13 % против всего двух магов по запросу «эзотерика»), и это преимущественно «специалисты по любовной магии». Здесь появилась и новая услуга — «консультация ведьмы», которая, по сути, подразумевает психологическое консультирование по личным проблемам.

Только на Авито поисковый запрос «ритуальный» дает результаты (всего семь), соответствующие бытовой трактовке термина («связанный с похоронными услугами»), но большинство объявлений предлагают расклады таро и привороты, ритуалы на очищение и избавление от негативной энергии, «помощь ведьмы» в формате психологических консультаций, обучение гаданию на таро, а также ритуалы на деторождение и переживание горя.

Таким образом, Wildberries — источник товаров для городских светских практик, не требующих большого количества ресурсов (финансовых, временных, эмоциональных и интеллектуальных), а Авито предлагает стереотипные «магические услуги» типа «сходить к бабке-гадалке», призванные помочь, прежде всего, в решении женских любовных и семейных проблем. Оба маркетплейса предлагают услуги и товары в доступной ценовой категории, тем самым репрезентируя мейнстримные представления о магических практиках — в первом случае о городских, во втором — о «традиционных». Интересно, что на Авито оказалось больше предложений расклада таро, нежели на двух других маркетплейсах (с учетом различия функционала платформ): на Wildberries отдельные арканы таро используются скорее как эстетический элемент, а на «Ярмарке Мастеров» практически не встречаются. «Ярмарка Мастеров» репрезентирует магию в более аутентично-религиозном смысле: товары редко ориентированы на рядового потребителя и требуют специфических знаний, т.е. здесь прослеживается более искренняя вера в специфические высшие/низшие силы и более серьезное отношение к магии (продавцы и покупатели уделяют практикам много времени, включают номинации «маг», «ведьма», «шаман», «жрец» и т.п. в свою самоидентификацию).

Доминирующие функции магических практик также различаются на трех интернет-ресурсах: услуги на Авито ориентированы в первую очередь на устранение любовных проблем супружеских пар, психологическую «разгрузку», помощь в принятии решений или в стрессовой ситуации. «Ярмарка Мастеров» скорее предоставляет практикующим магам специфические инструменты их деятельности, прежде всего защитные артефакты, элементы алтаря и «ингредиенты» для ритуалов. Wildberries наглядно демонстрирует

специфику светских практик последователей нью-эйджа: здесь представлено столь многокомпонентное смешение разных направлений (индуистских, буддистских, иудаистских, средневековых европейских и др.), что любой покупатель найдет что-то интересное для себя лично, в том числе эстетически привлекательное (многие товары выполняют «украшательную», декоративную функцию). Если имидж «провидицы» на Авито должен приятно удивить потенциального клиента, а товары на «Ярмарке Мастеров» скорее оттолкнуть непосвященного, то товары на Wildberries просто хотят быть проданы, поэтому выглядят современно, стильно и не всегда эзотерически.

Безусловно, в дальнейшем следует расширить рамки эмпирической работы, используя как качественные методики — для систематизации духовных движений, иерархической типологизации их практик, изучения мотивации и идентичности практикующих, понимания восприятия ими действенности практик, так и количественные — для оценки масштабов и причин распространения тех или иных магических ритуалов в «быту» и обоснования критериев фрагментации эзотерического «кругозора» (в гендерно-поколенческом и иных измерениях). Вероятно, эзотерические практики продолжают быть важной, хотя и относительно сокрытой частью нашей жизни как в своих «глобализованных» проявлениях, так и в формате локальных традиционных суеверий, поскольку, с одной стороны, сохраняют маргинально-стигматизированный статус в современной (преимущественно) рационально-секулярной культуре, а, с другой стороны, позволяют (субъективно-относительно) «решать» широкий спектр социальных и психологических проблем с помощью огромного разнообразия магических артефактов и атрибутов, доступных для самых разных социально-демографических и целевых групп на маркетплейсах. Соответственно, предметом социологического интереса должно стать соотношение положительных (в функциональном смысле) и отрицательных (манипулятивная риторика сект и шарлатанов, опасные для физического и психологического здоровья практики) аспектов современной «магии» в ее мировоззренческом и материально-предметном выражениях.

Библиографический список

1. Бекарюков М.В. Социокультурные предпосылки усиления интереса к эзотерическим учениям // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 2–2.
2. Бергер П. Фальсифицированная секуляризация // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 2.
3. Верслуис А. Что такое эзотерика? Методы исследования западного эзотеризма // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. № 4.
4. Воробьева О.Б. Quo vadis, homo spiritualis? // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. № 4.
5. Госден К. История магии. От языческого шаманизма и средневековой алхимии до современного ведьмовства. М., 2023.
6. Григоренко А.Ю. Психология ритуала и колдовства // Религия. Церковь. Общество. 2013. № 2.

7. *Гришина Е.А.* Окультирные услуги в потребительском пространстве современного российского общества // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2019. № 4.
8. *Дюркгейм Э.* Элементарные формы религиозной жизни // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. М., 1998.
9. *Зоря Е.* От заговора к ритуалу: краткий очерк трансформации понятия «магия» на постсоветском пространстве // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. № 4.
10. *Корбут О.* Колесо года. Календарь магических дел и праздников для современной ведьмы. М., 2003.
11. *Кузнецова О.В.* Проживание духовного опыта: проблема поиска концептологических оснований (по материалам эмпирического исследования) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 53.
12. *Кузнецова О.В., Смолина Н.С.* Представления о женщине и женственности российских участниц «женских практик» // Религиоведческие исследования. 2020. № 1.
13. *Леви-Строс К.* Структурная антропология. М., 1985.
14. *Малиновский Б.* Аргонавты западной части Тихого океана. М., 2004.
15. *Малиновский Б.* Магия, наука и религия. М., 2015.
16. *Малиновский И.А.* Практики New Age у постсоветской городской молодежи как культурная форма техник заботы о себе // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2023. № 6.
17. *Михеев В.* Могут ли чувства и представления быть религиозными и секулярными? Критика современной психологии религии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. Т. 36. № 3.
18. *Михельсон О.К., Тесман А.* Религия и фэнтези в контексте постсекуляризма // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2022. № 1.
19. *Неклюдова М.А.* Ведьмы в суевериях Викторианской Англии // Женщины во власти, бизнесе, науке и культуре / Отв. ред. Т.М. Гавристов. Ярославль, 2021.
20. *Носачев П.Г.* Блеск и нищета «социологии оккультного»: Теория оккультуры К. Парtridge // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2017. № 70.
21. О вере и суевериях, или таинственное и загадочное рядом. 2022 // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-vere-i-sueverijakh-ili-tainstvennoe-i-zagadochnoe-rjadam>.
22. *Панин С.А.* Современное колдовство. Вика и ее место в культуре XX — начала XXI века. М., 2016.
23. Религия и общество. 2023 // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring>.
24. *Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р.* «Делать знакомое неизвестным...»: этнографический метод в социологии // Социологический журнал. 1998. № 1–2.
25. *Сапронов П.А.* Мифология секулярной культуры. СПб., 2023.
26. Таинственное и потустороннее, или россияне о магах и астрологах. 2024 // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tainstvennoe-i-potustoronnee-ili-rossijane-o-magakh-i-astrologakh>.
27. *Таксеитова А.Р.* Коммерциализация эзотерики в российской социальной сети «ВКонтакте» // Современная социологическая наука: ключевые тренды и перспективы исследования общества. Казань, 2022.
28. *Тернер В.* Символ и ритуал. М., 1983.
29. *Троцук И.В., Цимбал М.В.* Современные магические практики: исторические основания типологизации (Часть 1) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 3.
30. *Фрэзер Дж.* Золотая ветвь: Исследование магии и религии. Т. 1. М., 2001.
31. *Хабермас Ю., Ратцингер Й. (Бенедикт XVI).* Дialeктика секуляризации. О разуме и религии. М., 2006.

32. Харитонова В.И. Тувинский (нео) шаманизм как культовая и целительская практика в современном мире // Новые исследования Тувы. 2018. № 4.
33. Хорошилов Д.А., Машков Д.С. Исследование магии в современном обществе сквозь призму биографии (на примере нарративного анализа жизненной истории) // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2022. № 4.
34. Христофорова О.Б. Колдуны и жертвы: Антропология колдовства в современной России. М., 2010.
35. Bailey E. The implicit religion of contemporary society: An orientation and plea for its study // Religion. 1983. Vol. 13. No. 1.
36. Cornish H. In search of the uncanny: Inspired landscapes and modern witchcraft // Material Religion. 2020. Vol. 16. No. 4.
37. Cunningham S. Wicca: A Guide for the Solitary Practitioner. Llewellyn Worldwide, 1989.
38. Gershman B. Witchcraft beliefs around the world: An exploratory analysis // PLoS ONE. 2022. Vol. 17. No. 11.
39. Granholm K. Sociology and the occult // Occult World. N.Y., 2015.
40. Hanegraaff W. How magic survived the disenchantment of the world // Religion. 2003. Vol. 33.
41. Hofer G.M. Tarot cards: An investigation of their benefit as a tool for self-reflection. 2009 // URL: <http://hdl.handle.net/1828/1553>.
42. Medvedev N.V. The functional analysis of rituals and Wittgenstein's perspective // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2006. № 1.
43. Miller C. How modern witches enchant TikTok: Intersections of digital, consumer, and material culture (s) on #WitchTok // Religions. 2022. Vol. 13.
44. Olson P.J. The public perception of «cults» and «new religious movements» // Journal for the Scientific Study of Religion. 2006. Vol. 45. No. 1.
45. Renser B., Tiidenberg K. Witches on Facebook: Mediatization of neo-paganism // Social Media + Society. 2020. Vol. 6. No. 3.
46. White E.D. Wicca: History, Belief, and Community in Modern Pagan Witchcraft. Sussex Academic Press, 2016.

DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-4-942-958

EDN: QDWGVV

Contemporary magical practices: An empirical “case” (part 2)*

I.V. Trotsuk¹, M.V. Tsymbal²

¹RUDN University,

Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, 117198, Russia

²Institute of Socio-Economic Studies of Population of FCTAS RAS,

Nakhimovsky Prosp., 32, Moscow, 117218, Russia

(e-mail: irina.trotsuk@yandex.ru; marya.tsymbal@yandex.ru)

Abstract. The article continues the description of the state and development of the magical in the contemporary secular society. The absence of an established sociological tradition of conceptual understanding and empirical study of the magical explains the division of the text

*© I.V. Trotsuk, M.V. Tsymbal, 2024

The article was submitted on 29.11.2023. The article was accepted on 20.05.2024.

into two parts. The first part presents a reconstruction of the stages of the “magical renaissance” as a stable social-cultural phenomenon in contemporary history and identifies the most obvious and significant features of esoteric practices, which determined their current mass manifestations with a set of easily ‘readable’ social functions and as only pretending to be traditional and even archaic. This article notes both the interdisciplinary nature of the magical (hence numerous borrowings of sociology from anthropological, religious and cultural approaches) and the imbalance of its conceptual understanding (relatively coherent systematization of structural elements and need-based-functional capabilities of magical practices) and empirical description in sociology. The objective lack of quantitative and qualitative empirical studies of the magical is only partly explained by methodological problems, since the very object of interest eludes us (as vague, fragmentary and denying unified notions). The article presents an attempt to “map” this object based on the simple content analysis of search results for the queries “esoterics”, “magic” and “ritual” on three most popular marketplaces for “inputs” and attributes for esoteric practices — Wildberries, “Masters Fair” and Avito. It turned out that three web-sites differ not only in the ratio of the most popular magical “tools” (available goods for urban secular practices on Wildberries; authentic-professional and therefore significantly more expensive goods for the “initiated” on the “Masters Fair”; the most popular social-psychological consultations under the guise of magical rituals on Avito) but also in the dominant functions of their “magical” (accordingly, a mosaic of aesthetically attractive attributes of different directions, which can satisfy any consumer demand; assistance to practicing magicians to make their “rituals” effective and safe for all involved; social-psychological support for people in difficult life situations through “an appeal to the other world”).

Key words: magic; esoteric; conceptualization; quantitative and qualitative approach; empirical research; content analysis; search queries and results on marketplaces; magical artifacts; magical services; dominant functions

References

1. Bekaryukov M.V. Sotsiokulturnye predposylki usileniya interesa k ezotericheskim ucheniyam [Social-cultural prerequisites for increasing interest in esoteric teachings]. *Izvestiya Altayskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. 2011; 2–2. (In Russ.).
2. Berger P. Falsifitsirovannaya sekulyarizatsiya [Secularization falsified]. *Gosudarstvo, Religiya, Tserkov v Rossii i za Rubezhom*. 2012; 2. (In Russ.).
3. Versluis A. Chto takoe ezoterika? Metody issledovaniya zapadnogo ezoterizma [What is esotericism? Methods for the study of Western esotericism]. *Gosudarstvo, Religiya, Tserkov v Rossii i za Rubezhom*. 2013; 4. (In Russ.).
4. Vorobieva O.B. Quo vadis, homo spiritualis? *Izvestiya Saratovskogo Universiteta. Novaya Seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*. 2022; 4. (In Russ.).
5. Gosden Ch. *Istoriya magii. Ot yazycheskogo shamanizma i srednevekovoy alkhimii do sovremennogo vedmovstva* [The History of Magic. From Alchemy to Witchcraft, from the Ice Age to the Present]. Moscow; 2023. (In Russ.).
6. Grigorenko A.Yu. Psikhologiya rituala i koldovstva [Psychology of ritual and witchcraft]. *Religiya. Tserkov. Obshchestvo*. 2013; 2. (In Russ.).
7. Grishina E.A. Okkultnye uslugi v potrebitelskom prostranstve sovremennogo rossiyskogo obshchestva [Occult services in the consumer space of the contemporary Russian society]. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie*. 2019; 4. (In Russ.).
8. Durkheim E. Elementarnye formy religioznoy zhizni [The elementary forms of religious life]. *Mistika. Religiya. Nauka. Klassiki mirovogo religiovedeniya*. Moscow; 1998. (In Russ.).
9. Zorya E.V. Avtoistoriya v okkultizme: istoriya fakticheskaya i mifologicheskaya [Self-history in the occult movement: Factual and mythological histories]. *Mistiko-ezotericheskie dvizheniya v teorii i praktike. Problemy interpretatsii ezoterizma i mistitsizma*. Pod. red. S.V. Pakhomova. Saint Petersburg; 2010. (In Russ.).

10. Korbut O. *Koleso goda. Kalendar magicheskikh del i prazdnikov dlya sovremennoy vedmy* [The Wheel of the Year. Calendar of Magical Affairs and Holidays for the Today's Witch]. Moscow; 2003. (In Russ.).
11. Kuznetsova O.V. Prozhivanie dukhovnogo opyta: problema poiska kontseptologicheskikh osnovaniy (po materialam empiricheskogo issledovaniya) [Living the spiritual experience: In search of conceptual foundations (based on the empirical study)]. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*. 2020; 53. (In Russ.).
12. Kuznetsova O.V., Smolina N.S. Predstavleniya o zhenshchine i zhenstvennosti rossiyskikh uchastnits "zhenskikh praktik" [Ideas about women and femininity of Russian participants of "women's practices"]. *Religiovedcheskie Issledovaniya*. 2020; 1. (In Russ.).
13. Levi-Strauss C. *Strukturnaya antropologiya* [Structural Anthropology]. Moscow; 1985. (In Russ.).
14. Malinowski B. *Argonavty zapadnoy chasti Tikhogo okeana* [Argonauts of the Western Pacific]. Moscow; 2004. (In Russ.).
15. Malinowski B. *Magiya, nauka i religiya* [Magic, Science, and Religion]. Moscow; 2015. (In Russ.).
16. Malinovsky I.A. Praktiki New Age u postsovetsoy gorodskoy molodezhi kak kulturnaya forma tekhniki zaboty o sebe [New-Age practices of the post-Soviet urban youth as a cultural form of self-care techniques]. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kulturologiya*. 2023; 6. (In Russ.).
17. Mikheev V. Mogut li chuvstva i predstavleniya byt religioznymi i sekulyarnymi? Kritika sovremennoy psikhologii religii [Can feelings and ideas be religious and secular? A critique of contemporary psychology of religion]. *Gosudarstvo, Religiya, Tserkov v Rossii i za Rubezhom*. 2018; 36 (3). (In Russ.).
18. Mikhelson O.K., Tesman A. Religiya i fentezi v kontekste postsekulyarizma [Religion and fantasy in the context of post-secularism]. *Vestnik SPbGU. Filosofiya i Konfliktologiya*. 2022; 1. (In Russ.).
19. Neklyudova M.A. Vedmy v sueveriyah Viktorianskoy Anglii [Witches in the superstitions of Victorian England]. *Zhenshchiny vo vlasti, biznese, nauke i kulture*. Otv. red. T.M. Gavristova. Yaroslavl; 2021. (In Russ.).
20. Nosachev P.G. Blesk i nishcheta "sotsiologii okkultnogo": Teoriya ok-kultury Ch. Partridga [Splendor and misery of "sociology of the occult": Ch. Partridge's theory of occulture]. *Vestnik PSTGU. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie*. 2017; 70. (In Russ.).
21. O vere i sueveriyah, ili tainstvennoe i zagadochnoe ryadom [On faith and superstitions, or the mysterious and enigmatic nearby]. 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-vere-i-sueverijakh-ili-tainstvennoe-i-zagadochnoe-rjadom>. (In Russ.).
22. Panin S.A. *Sovremennoe koldovstvo. Wicca i ee mesto v kulture XX — nachala XXI veka* [Contemporary Witchcraft. Wicca and Its Place in the Culture of the 20th — Early 21st Century]. Moscow; 2016. (In Russia).
23. Religiya i obshchestvo [Religion and society]. 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring>. (In Russ.).
24. Romanov P.V., Yarskaya-Smirnova E.R. "Delat znakomoe neizvestnym...": etnograficheskiy metod v sotsiologii ["Making the familiar unknown...": Ethnographic method in sociology]. *Sotsiologicheskiy Zhurnal*. 1998; 1–2. (In Russ.).
25. Sapronov P.A. *Mifologiya sekulyarnoy kultury* [Mythology of Secular Culture]. Saint Petersburg; 2023. (In Russ.).
26. Tainstvennoe i potustoronnee, ili rossiyanе o magah i astrologah [Mysterious and otherworldly, or Russians' ideas about magicians and astrologers]. 2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tainstvennoe-i-potustoronnee-ili-rossiyanе-o-magakh-i-astrologakh>. (In Russ.).

27. Takseitova A.R. Kommertsializatsiya ezoteriki v rossiyskoy sotsialnoy seti “Vkontakte” [Commercialization of esotericism in the Russian social network “Vkontakte”]. *Sovremennaya sotsiologicheskaya nauka: klyuchevye trendy i perspektivy issledovaniya obshchestva*. Kazan; 2022. (In Russ.).
28. Turner V. *Simvol i ritual* [Symbol, Myth, and Ritual]. Moscow; 1983. (In Russ.).
29. Trotsuk I.V., Tsimbal M.V. Sovremennye magicheskie praktiki: istoricheskie osnovaniya tipologizatsii (Chast’1) [Contemporary magical practices: Historical bases for typology (Part 1)]. *RUDN Journal of Sociology*. 2024; 24 (3). (In Russ.).
30. Frazer G. *Zolotaya vetv: Issledovanie magii i religii* [The Golden Bough: A Study of Magic and Religion]. Vol. 1. Moscow; 2001. (In Russ.).
31. Habermas Ju., Ratzinger J. (Benedict XVI). *Dialektika sekulyarizatsii. O razume i religii* [The Dialectics of Secularization. On Reason and Religion]. Moscow; 2006. (In Russ.).
32. Kharitonova V.I. Tuvinsky (neo) shamanizm kak kultovaya i tselitelskaya praktika v sovremenном mire [Tuvan (neo) shamanism as a cult and healing practice in the contemporary world]. *Novye Issledovaniya Tuvy*. 2018; 4. (In Russ.).
33. Khoroshilov D.A., Mashkov D.S. Issledovanie magii v sovremenном obshchestve skvoz prizmu biografii (na primere narrativnogo analiza zhiznennoy istorii) [A study of magic in the contemporary society through the prism of biography (based on the narrative analysis of life history)]. *Vestnik RGGU. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie*. 2022; 4. (In Russ.).
34. Khristoforova O.B. *Kolduny i zherivy: Antropologiya koldovstva v sovremennoy Rossii* [Sorcerers and Victims: Anthropology of Witchcraft in Contemporary Russia.]. Moscow; 2010. (In Russ.).
35. Bailey E. The implicit religion of contemporary society: An orientation and plea for its study. *Religion*. 1983; 13 (1).
36. Cornish H. In search of the uncanny: Inspired landscapes and modern witchcraft. *Material Religion*. 2020; 16 (4).
37. Cunningham S. *Wicca: A Guide for the Solitary Practitioner*. Llewellyn Worldwide; 1989.
38. Gershman B. Witchcraft beliefs around the world: An exploratory analysis. *PLoS ONE*. 2022; 17 (11).
39. Granholm K. Sociology and the occult. *Occult World*. New York; 2015.
40. Hanegraaff W. How magic survived the disenchantment of the world. *Religion*. 2003; 33.
41. Hofer G.M. Tarot cards: An investigation of their benefit as a tool for self-reflection. 2009. URL: <http://hdl.handle.net/1828/1553>.
42. Medvedev N.V. The functional analysis of rituals and Wittgenstein’s perspective. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2006; 1.
43. Miller C. How modern witches enchant TikTok: Intersections of digital, consumer, and material culture (s) on #WitchTok. *Religions*. 2022; 13.
44. Olson P.J. The public perception of “cults” and “new religious movements”. *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2006; 45 (1).
45. Renser B., Tiidenberg K. Witches on Facebook: Mediatization of neo-paganism. *Social Media + Society*. 2020; 6 (3).
46. White E.D. *Wicca: History, Belief, and Community in Modern Pagan Witchcraft*. Sussex Academic Press; 2016.